

Узбекская драматургия на сцене театра имени А. М. Горького

Коллектив Ташкентского русского драматического театра имени А. М. Горького в своей творческой деятельности неоднократно обращался к узбекской драматургии. Сейчас, отмечая 20-летие театра, хотелось бы вспомнить о том большом труде, который вложила его коллектив в дело популяризации узбекской драматургии среди русского зрителя, о значении этих постановок в творческой практике театра.

Первой пьесой узбекской драматургии, появившейся на русской сцене, была пьеса писателя З. Фатхуллина «Предатели», поставленная театром в январе 1939 года режиссером Н. С. Фирсовым. В пьесе рассказывается о борьбе советских ученых Шукура Баратова и профессора Лученко, вышедших на оштырной стадии новый сорт высококачественного хлопка, с врагами народа, посягающими на развитие хлопководства в Узбекистане. Театр создал актуальный спектакль, затронувший волнующие вопросы жизни.

Творческий коллектив большое внимание уделял созданию образов советских людей, которые выдвигались в спектакле своей волей, плечистая решительность в борьбе с врагами. Это определяло нравственность и идейное звучание спектакля в целом.

Но не все еще удалось театру в первом спектакле по пьесе узбекской драматургии. В нем были и недостатки, во многом порожденные самой пьесой. События разрабатывались от случайных фактов, зачастую не связанных между собой. Актерам, в свою очередь, не удалось показать своеобразие национальных черт в характере героя. Эта сторона создания образа на первых порах ускользала от авторов, что являло образы индивидуальной конкретности, национальной окраски. Ближе всех к решению этой проблемы был, пожалуй, один лишь П. Давыдов, сумевший без внешнего подражания бытовым мелочам уловить типичное в чувствах своего героя-узбека.

Опыт спектакля «Предатели» был во многом учтен театром при постановке драмы основоположника узбекской советской драматургии Хамзы Хаким-Заде Ниязи «Бай и батрак», премьера которой состоялась 23 декабря 1939 года. Пьеса эта дала возможность коллективу театра воспроизвести события из прошлого узбекского народа, в ярких художественных образах, в острейших напряженных столкновениях показать, как под влиянием революционного движения в России пробуждаются классовое самосознание эксплуатируемых масс.

Рисуя мир баев — мир помпозиты, грязи и жестокости, коллектив театра сумел ярко и конкретно выдвинуть на этом мрачном фоне образы людей из народа — батрака Гафура, его жены Ужамиты, Гульбахор.

Образ Гафура, созданный покойным В. Павловым, явился крупной удачей театра и вошел в творческий актив его истории. Как бы в разном тумане воспринимал жизнь Гафура—Ишекен в первых сценах спектакля. В последних же картинах Гафура разоблачал шайку сводников, клеймил позором прислужников шариата и «правосудия». Гневно и страстно звучали слова Гафура — Павлова, всенародно заговорили его галла. Непокоренным, с гордо поднятой головой встретил Гафура известие о смерти в Сибирь. На сцене был бодр, решительный герой борьбы до побед.

Исполнители драмы Хамзы учли слабые стороны постановки «Предатели» и сумели в дальнейшем своим созданием ярких, многогранных образов. Арт. З. Радецкий, например, во втором своем выступлении в узбекской пьесе тактично внесит в роль Пашшо-лийм характерные для узбекской женщины движения, жесты, интонации. Вызывало пресматривались к жизни Г. Загурская и В. Павлов, прежде чем приступить в роли.

В спектакле «Бай и батрак» театр показал первый этап борьбы узбекского народа за свою свободу и счастье. В знаменательные дни празднования 25-летия Узбекской Советской Социалистической Республики коллектив театра выступил со спектаклем «Заря Востока» И. Сафарова, который явился как бы продолжением историко-революционной темы, начатой спектаклем «Бай и батрак», раскрыл новый этап революционной борьбы трудящихся-узбеков.

Большую, трудоемкую работу провед коллектив театра, прежде чем показать этот спектакль зрителю. Значительно был переработан текст пьесы. Исполнители, занятые в спектакле, предприняли несколько экскурсов по историческим местам революционного восстания в Ташкенте, изучили обстановку тех дней, беседовали со старыми рабочими. Много сил и актерам легши по истории революции в Узбекистане, изучение материалов и документов того периода. Все это помогло театру просто и правдиво, без театральности, аффектации и мишуры создать интересный и содержательный спектакль большого героического дышания.

Сцены, рисующие возникновение и укрепление дружбы и боевого товарищества между русским солдатом и узбекско-декабристом Балрамом, роль которого с величайшей тщательностью и игрой артист Т. Ходяков, были одним из лучших в спектакле.

Большим достоинством новой постановки являлось то, что коллектив бережно принес опыт, накопленный в постановках двух первых узбекских пьес. Особенно выразительной и сочной была игра артистов П. Давыдова и Е. Лениной.

Последние годы поставили перед советским театральным искусством задачу отразить в пьесах и спектаклях жизнь советского общества в ее несправном движении вперед, способствовать развитию лучших сторон характера советского человека. Узбекская драматургия села хоро-

ший материал для реализации этой задачи: театр включает в свой репертуар комедию А. Каджара «Шелковое сияние», премьера которой состоялась 1 июня 1952 г.

В спектакле «Шелковое сияние» тепло и поэтично рассказывалось о трудовых буднях узбекского народа. Творческий коллектив русского театра создал новую галерею разнообразных в своей индивидуальной неповторимости образов представителей узбекского народа. Большинство актеров удалось жить и ярко очертить характеры героев пьесы, подметив наиболее существенные, типические черты своих современников.

Много юмора, теплоты и искренности внесли в исполнение роли Хамройби и Ходякову актрисы О. Андреева и З. Радецкий.

Постоянные участники постановок провинциальной узбекской драматургии в своем театре, О. Андреева и З. Радецкий легко перевоплощались, органично впитывали и передавали на сцене и все своеобразия народной узбекской речи, поядой юмора и поговорок, и все те особенности, которые отличают старую женщину-узбечку.

Много труда и сил при работе над спектаклем приложил художник В. Пыжов. Спектакль был оформлен с большими знаниями быта колхозного кишлака Узбекистана, природы солнечной республики. Особенно удачно художнику пейзаж, звучащий человека к труду и созданию. Каждая деталь выполнялась Пыжовым доботно, красиво и живописно. Эмоционально и возмужанно был сделан эпизод. На фоне хлопковых полей, старательно возделанных колхозниками, возникали красивые, благоустроенные дома. Декорации подтверждали растущие слова преобразователь жизни, разорванных в финале от своих трудовых побед.

Успеху этого яркого спектакля способствовали выразительная, построенная на народных мелодиях музыка узбекского композитора С. Юзвкова, полные изощренности тапцы, поставленные нар. арт. УзССР Мукаррам Тургуниевой.

Спектакли «Предатели», «Бай и батрак», «Заря Востока» и «Шелковое сияние» положили начало творческому содру-

жеству русского театра с узбекскими драматургами, провинциально молодой узбекской драматургии на русском сцену, взаимности работников русского и узбекского театров в нашей республике. Работая над постановкой пьес узбекских авторов, актеры театра им. Горького не раз постигали спектакли театра им. Хамзы, всесторонне изучали игру мастеров узбекской сцены. Большую помощь русскому театру в постановке узбекских пьес оказал старейший режиссер театра им. Хамзы М. Уйгур. Недонокторально присутствуя на репетициях, он помогал зрителю глубже понять быт и нравы узбекского народа, добивался предельного правдоподобия отражения жизни на сцене.

Как много бы дал театр своему зрителю, если бы не его сцене чаще показывались также спектакли, как «Бай и батрак» или «Шелковое сияние!» Как много бы получил сам коллектив при более активной постановке пьес узбекских писателей и как укрепился бы связь театра со своим зрителем!

К сожалению, сделано в этом направлении мало. Четыре постановки за двадцать лет — разве эта цифра не говорит о недостаточности в творческой деятельности театра им. Горького, о том, что коллектив его еще недостаточно создал всю важность постановки произведений узбекской драматургии на своей сцене. Видно, потому театр равнодушно пропихивает мимо таких интересных произведений, как «Литнер Навои» Уйгуна и И. Султанова, «Ноблахор» Уйгуна, «Хамза» К. Ишона и А. Умаря и др. Видно, потому театр не имеет своего актива драматургов, а дожидается «апробированных» пьес. Между тем опыт работы над спектаклом «Заря Востока» говорит о том, что творческий коллектив театра в состоянии помогать развитию узбекской советской драматургии, в состоянии высокохудожественно воплощать ее лучшие образы. Следует лишь быть более активным, не бояться трудностей и смелее привлекать к театру узбекских драматургов, всемерно помогая им в создании новых оригинальных произведений.

В. ДЬЯЧЕНКО.

ПРАВДА ВОСТОК

29 ОКТ 1954